

УДК 070.4
ББК 76.01

О.В. Ширяева

**ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА
КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ
СУБЪЕКТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ
В ЖАНРЕ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ**

Исследуются функции некоторых типов дискурсивных слов, репрезентирующих категорию субъективной модальности в современной аналитической статье. Жанр аналитической статьи рассматривается автором на материале одного из ведущих отечественных СМИ формата «аналитическая деловая пресса» – журнала «Эксперт». В ходе исследования проанализированы 30 аналитических статей за 2012 г. и сделан вывод, что в аналитической статье дискурсивные слова репрезентируют определенный набор типов субъективной модальности, среди которых доминируют модальные операторы с эпистемической, авторизирующей функциями и функцией коммуникативно-смыслового членения. На примере дискурсивных слов демонстрируется конвергенция профессионального, научного и массмедийного дискурсов в жанре аналитической статьи.

Ключевые слова: *субъективная модальность, дискурсивные слова, деловая пресса, медиадискурс, аналитическая статья*

Ширяева Оксана Витальевна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка и культуры речи факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: 8-918-5999-498
E-mail: oksana.shirayeva@gmail.com

© Ширяева О.В., 2013.

Интерес к организации журналистского дискурса, или «медиадискурса», в соответствии с современной терминологической традицией [Добросклонская; Ширяева, 2012а, б, в], связан с рядом собственно научных и социальных причин. Кратко круг *научных* факторов, влияющих на этот интерес, можно охарактеризовать как переакцентировку исследовательской проблематики и модернизацию методологического инструментария. Если до 1990 г. в отечественной гуманитаристике тексты СМИ изучались в рамках теории и истории журналистики, реже – в качестве объекта лингвостилистики, то на рубеже 2000 – 2010 г. дискурс прессы, а также дискурс мультимедийных масс-медиа (радио, телевидение, онлайн-журналистика, социальные сети как разновидность «гражданской журналистики») активно вовлекается в кроссдисциплинарные исследования по теории коммуникаций, лингвокультурологии, медиалингвистике [Добросклонская, с. 4 – 10; Тырыгина, с. 11–33].

Социальные факторы перенастройки исследовательской точки зрения обусловлены изменением самого характера массовой коммуникации в эпоху глобализации, виртуализации и технологической мультимедиатизации дискурсов. Так, в международной коллективной монографии по медиаисследованиям [A Companion to Media Studies] поднимается проблема нетождественности «старых медиа» и поколения «новых медиа» (old media / new media) [McQuail, p. 40-41]. Концепция «старых медиа», функционировавших в индустри-

альную эпоху, базировалась на теории и практике СМИ, работавших в условиях централизованной контролирующей идеологии и транслировавших пассивной аудитории унифицированную информацию [Там же, с. 41]. В постиндустриальную эпоху, когда технологии расширили возможности коммуникации (интернет, коммуникационные гаджеты) и предельно осложнили централизованное управление над масс-медиа, массовые коммуникации работают в режиме «больше свободы, меньше контроля», «больше неопределенности, текучести» [Там же, с. 41–42]. Реальность формирует новые нормы коммуникации, которые вовлекаются в научный кругозор лингвистов.

Именно «новые медиа» являются предметом нашего внимания. В своей статье мы рассмотрим функции некоторых типов дискурсивных слов, репрезентирующих категорию субъективной модальности в современной аналитической статье. Жанр аналитической статьи исследуется нами на материале одного из ведущих отечественных СМИ формата «аналитическая деловая пресса» – журнала «Эксперт» (основан в 1997 г.). В ходе исследования проанализированы 30 аналитических статей различных выпусков журнала за 2012 г.

Лингвистический интерес представляет, каким образом наиболее приближенный к профессиональному и научному дискурсу тип медиакоммуникации (информационно-аналитический медиадискурс) реализует функции субъективной модальности. Не менее важным вопросом, который предстоит решить, является вопрос о соотношении семантики предположения с основной коммуникативной установкой журналистики и аналитических жанров в частности – с установкой на достоверность и точность информации [Тертычный, 2006; 2010]. Кроме того, предстоит выяснить, какие дискурсивные слова (ДС) сигнализируют о близости аналитического медиадискурса научному дискурсу. Рассмотрение функций ДС с точки зрения репрезентации субъективной модальности целесообразно начать с характеристики медиадискурса, его аксиологических признаков.

Требование гуманитарных наук учитывать субъективность адресата коммуникации в полной мере относится и к журналистской деятельности, в которой человек (или социальная группа) предстает в роли важного источника информации. Наряду с субъективностью антропологического источника информации следует учитывать и субъективность транслятора и обработчика информации, т.е. журналиста-автора. Информация предстает в аналитических СМИ пропущенной сквозь идеологически-оценочные фильтры, при этом сохраняется установка на объективно взвешенную, достоверную и аналитически фундаментальную подачу материала. Оценочность реализуется в ряде имплицитных коммуникативных стратегий, когда явная позиция автора предстает как «объективная» (близость научному дискурсу), а контекстуально, стилистически, композиционно реализуется субъективно-идеологизированная позиция (манипулятивная коммуникативная установка). Таким образом, аналитический деловой медиадискурс конвергирует фактологическую

(«объективную») и аксиологическую (субъективную) установки, сохраняя в качестве доминирующей коммуникативной интенции моделирование социальной реальности в рамках деловой картины мира. Так, Е.А. Никитина высказывает аналогичную мысль: «Понимания скрытых, неосознаваемых механизмов познания, и, возможно, иных, более широких трактовок познания, требует и наблюдаемая в настоящее время тенденция конвергенции когнитивных и информационных технологий с нанотехнологиями и биотехнологиями, свидетельствующая о возрастании роли субъекта, «средств и операций его деятельности, ценностно-целевых структур в научном познании» (В.С. Степин) и формировании качественно иного уровня проектно-конструктивной деятельности современного человека» [Никитина, с. 4].

Понятие «дискурсивное слово» является достаточно новым в методологическом аппарате лингвистики. В соотнесении с категориальным аппаратом академического языкознания 1970 – 1990 гг. данный термин коррелирует с «модальными», «модусными» словами, служащими индикаторами отношения субъекта речи к действительности (объективная модальность) и к самой речи (субъективная модальность) [Гладров, с. 239 – 248]. Данная атрибуция по-прежнему закреплена за служебными (незнаменательными) словами, которые тем не менее все чаще рассматриваются в рамках коммуникативно- и когнитивно-дискурсивных парадигм. В. Гладров, например, относит их к «оперативным прагматическим частям речи», «прагматическим операторам», при помощи которых «передаются различные установки говорящего к концептуализированному положению дел и к способу передачи информации в тексте и дискурсе» [Там же, с. 242]. Тем самым исследователь объединяет семантический и прагматический аспекты дискурса, что актуально для современного понимания природы коммуникации и языка.

Теорией дискурсивных слов в когнитивном и коммуникативном аспекте занимаются с 1990-х гг., при этом в качестве языкового материала чаще всего привлекается обиходная устная речь, художественный, научный, фольклорный дискурс [Баранов и соавт.], в то время как изучение массмедийного дискурса в этом аспекте пока находится в стадии зарождения. Резюмируя накопившееся за десятилетие разработки лингвистов, И.М. Кобозева и В.Л. Захаров так определяют языковую сущность дискурсивных слов: «Термин "дискурсивные слова" (далее ДС) <...> ставит во главу угла семантическую специфику слова – его участие в соотнесении "вещественного" содержания высказывания с коммуникативной ситуацией, – отодвигая на второй план его формальные характеристики. Разумеется, у ДС есть определенные морфологические и синтаксические признаки. Среди этих признаков можно выделить такие, которые присущи большинству ДС. В русском языке это их неизменяемость <...>; неспособность быть ядром синтаксической группы <...>; синтаксическая функция союза или адъюнкта; возможность синтаксически связываться как с именной, так и с глагольной группой <...>; при нейтральном порядке слов большая удаленность от ядра группы препо-

зитивных “дискурсивных” адъюнктов по сравнению с “недискурсивными”» [Кобозева, Захаров].

В качестве доминирующих функций ДС лингвисты выявляют следующие:

1) *эпистемическая*: маркировка степени достоверности высказывания (соответственно, различаются дискурсивные слова с семантикой достоверности, т.е. персуазивные (несомненно, бесспорно), и недостоверности, т.е. презумптивные (*кажется, вероятно, может быть*)) [Гладков, с. 243];

2) *авторизирующая* («указание на источник информации»: *говорят, слышно, на мой взгляд*) [Там же, с. 245];

3) *метатекстовая* (маркировка «способа оформления высказывания»: *кстати сказать, честно говоря, одним словом*);

4) функция *коммуникативного членения* текста (фиксация коммуникативно-смысловых отрезков, установление логических, причинно-следственных, телеологических связей между ними: *значит, итак, следовательно, таким образом, в целом*);

5) *фатическая* (установление и поддержание контакта с адресатом речи: *согласитесь, ведь, знаете ли, заметьте, как бы, типа, вот*).

Степень частотности тех или иных дискурсивных слов зависит от того, какие функции востребованы данным типом дискурса. По нашим наблюдениям, в информационно-аналитическом медиадискурсе востребованы *эпистемическая, авторизирующая* и *функция коммуникативного членения текста*, обеспечивающая связность логически разноразноуровневых фрагментов текста, макросистемность текстовой композиции.

Выделенность указанных типов ДС связана с жанрово-коммуникативными характеристиками аналитической статьи. Коммуникация адресанта (автора-журналиста) с адресатом (читателем) строится по следующим принципам: абстрагирование адресанта от личной (субъективно-эмоциональной) сопричастности содержанию сообщения; генерирование семантики обобщенной предметности (т.е. концентрации на общем, а не частном, отборе фактов, явлений и мнений, работающих на аргументацию гипотезы); преобладание дистанцированного, «монологического» дискурса (коммуникативная установка «презентация»); специализация знания (профессионализация дискурса); риторика среднего (т.е. умеренного, лаконичного, эмоционально не окрашенного) стиля; схематизация иллюстративного материала (использование графиков, диаграмм, таблиц как средств визуальной схематизации результатов проведенного анализа информации).

Таким образом, прагмасемантическая природа информационно-аналитического дискурса формируется установкой на моделирование комплексного, аргументированного суждения о предмете, элиминировании определенных «фоновых» (эмоциональных, нерегулярных, случайных) знаний. Автор аналитической статьи проводит предварительное исследование явления (например: рост инвестиций в недвижимость,

расцвет документального кино; падение популярности ипотеки; факторы риска в страховом бизнесе; причины ухода от налогообложения и др.), затем разрабатывает ряд гипотез и подбирает под них фактуру. В статье он эксплицирует свои наблюдения, сопоставления, делает прогнозы. В процессе генерирования текста отбрасываются все те «фоновые» компоненты информации, которые оказались непригодными для подтвердившихся гипотез автора. Дискурс аналитической статьи соединяет в себе черты, с одной стороны, массмедийной коммуникации (установка на общедоступность, открытость диалога), с другой стороны, черты научного и профессионального дискурса (терминологизация, предметная узость, разветвленная аргументация: факты, экспертные комментарии, результаты научных исследований). Современный язык аналитической прессы ориентирован, таким образом, на конвергенцию противоположных функций: общедоступности и элитарности информации.

В целом, по результатам нашего исследования, наиболее высока частотность дискурсивных слов с эпистемической функцией, что объясняется, во-первых, педалированной установкой познания (диагностика – анализ – синтез – прогноз) в аналитической статье, а во-вторых, преобладанием монологической установки речи (вследствие чего фатическая функция ослаблена). Как уже указывалось выше, к ним относятся персуазивные и презумптивные дискурсивные слова (термин В. Гладрова [Гладров, с. 239 – 248]).

Второе место занимают ДС с функцией авторизации, что объясняется установкой на соотнесение информации автора с цитатным дискурсом ньюсмейкеров, реализующих установку СМИ на достоверность: они выступают в ключевой для аналитического СМИ роли «экспертов». Соответственно, отсылка к персоне цитирования «аранжируется» такими ДС, как *по мнению, со слов, согласно, с точки зрения, на наш взгляд, по нашей оценке* и т.п. Авторизация может быть как адресно-персонализированной (характерная конструкция: «по мнению г-на N. N.»), авто-персонализированной (*на наш взгляд, по нашим подсчетам*) так и коллективной (*по мнению экспертов, специалистов, аналитиков, лидеров рынка* и т.д., например: «По мнению немецких политиков, Германия и ЕС ни в коем случае не должны поддаваться давлению со стороны Китая, России и других государств» [Кокшаров, Сумленный, с. 26]).

Третье по частотности место занимают ДС с функцией коммуникативно-смыслового членения: обращения к данному типу ДС обосновано конвергенцией аналитического медиадискурса с научным.

Характерно, что семантика ДС не всегда может быть декодирована в рамках предложения: в силу актуализации дискурсивных задач, операция декодирования требует контекста, охвата примыкающих отрезков текста. Поэтому в ряде случаев мы приводим фрагмент текста, необходимый для реконструкции дискурсивной семантики ДС.

Персуазивные ДС

Наиболее высокой частотностью характеризуется ДС *действительно*, далее следует ДС *очевидно*. Например:

«Тотализаторы были запрещены, но многие все равно продолжали играть незаконно, с руки (когда собираются несколько болельщиков, скидываются и потом между собой распределяют выигрыш. – Эксперт). Поэтому некоторым сегодняшним посетителям ипподромов по 70–80 лет. Вы можете посмотреть на них, они сидят на трибуне», – говорит Константин Гусаков.

Действительно, на трибуне сидит группа старичков. Видно, как они наблюдают за заездом, оживленно жестикулируют и машут программками» [Инкижинова, с. 30].

«**Действительно**, трудно предположить, что все операции по банковским счетам на сумму выше 600 тыс. рублей совершаются компаниями исключительно с противоправными целями» [Яковенко, с. 53].

«**Очевидно**, в ближайшем будущем российское законодательство обрстет комплексом поправок, направленных на борьбу со всем спектром незаконных финансовых операций» [Там же].

Значительно реже встречаются ДС, характеризующие в большей мере разговорную коммуникацию, чем письменную – *естественно, правда*:

«Bosch и Siemens такая ситуация, **естественно**, не устраивала, и они решились на полномасштабные инвестиции, создав от лица существующего с 1960-х годов совместного предприятия Bosch und Siemens Hausgeräte (BSH) российскую дочку “БСХ бытовые приборы” специально для локализационного проекта на территории нашей страны» [Кудияров, с. 36].

«**Правда**, все эксперты сходятся в том, что тренд на рынке уже поменялся и консолидацию в ближайшие годы продолжат исключительно крупнейшие игроки...» [Напалкова, с. 30].

Презумптивные ДС, как правило, описывают отношение к предмету речи как к неопределенному, незавершенному, исключаящую однозначную оценку, как гипотетическую или не полностью достоверную. Такая прагматика речи связана с ситуациями неполного владения информацией, предварительной оценки ситуации, установкой прогнозирования, исключаящей абсолютную точность. Например:

«**Похоже**, сейчас дело заладилось, хотя понятно – по тому же штабу, который шел подряд девять часов, что класс профессиональных строителей еще не возродился, а само строительство управляется во многом в ручном, директивном режиме, как когда-то советская энергосистема» [Имамутдинов, с. 59].

ДС коммуникативного членения (наиболее частотны – *значит, таким образом, наконец*):

«Через несколько лет это неизбежно приведет к падению объемов поставок, а **значит**, и экспортных доходов» [Хазбиев, с. 35].

«**Таким образом**, в годовом измерении минимальную мощность за вода можно оценить в 700-750 тысяч. К тому же в 2013 году, как указывает г-н Крисс, планируется дополнительное увеличение мощностей. **Таким образом**, по этому показателю BSH догоняет LG (см. график 1)

и на долгие годы закрепляет за собой статус одного из ключевых игроков российского рынка стиральных машин» [Кудияров, с. 37].

«Причин у оппозиции европейским предложениям три. Первая – вопрос суверенитета. <...> Причина вторая – экономическая. <...> **Наконец**, третья причина...» [Кокшаров, Сумленный, с. 23 – 24].

Таким образом, резюмируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что в аналитической статье дискурсивные слова репрезентируют определенный набор типов субъективной модальности. Среди выявленных нами ДС доминируют ДС с эпистемической, авторизирующей функциями и функцией коммуникативно-смыслового членения. На примере ДС становится очевидной конвергенция профессионального, научного и массмедийного дискурсов в жанре современной аналитической статьи.

Литература

Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.

Гладков В. Модальные слова. К вопросу о частях речи // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой. М., 2009.

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998.

Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиалингвистики: дис.... д-ра филол. наук. М., 2000.

Имамутдинов И. Кто ест киловатты по ночам // Эксперт. 2012. № 11 (794).

Инкижинова С. Бизнес без темных лошадок // Эксперт. 2012. № 27 (810).

Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен словарь дискурсивных слов русского языка // Тр. междунар. конф. «Диалог 2005»: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/2004/z-3.doc> (дата обращения: 5 марта 2013).

Кокшаров А., Сумленный С. Война объявлена, боевые действия отложены // Эксперт 2012. № 13 (796).

Кудияров С. Конец импортной стирки // Эксперт. 2012. № 27 (810).

Напалкова А. Искать идентичность уже поздно // Эксперт. 2012. № 11 (794).

Никитина Е.А. Сознательное и бессознательное в структуре познания: автореф. дис.... д-ра филос. наук. М., 2011.

Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М., 2010.

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2006.

Тырыгина В.А. Жанровая стратификация массмедийного дискурса. М., 2010.

Хазбиев А. На пределе возможностей // Эксперт. 2012. № 27 (810).

Ширяева О.В. Информационно-аналитический медиадискурс как предмет коммуникативно-дискурсивного исследования // «МедиаСкоп»: Электронный науч. журн. факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012а. № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1218> (дата обращения: 6 апреля 2013).

Ширяева О.В. Лингвопрагматический аспект типологии медиадискурса // Научная мысль Кавказа. 2012б. № 1. С.112-116.

Ширяева О.В. Медиадискурс как объект социогуманитарных исследований // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012в. № 2.

Яковенко Д. Жертвы подозрений // Эксперт. 2012. № 11 (794).

A Companion to Media Studies / Valdivia A.N. (Ed.). New York, 2006.

McQuail D. New Horizons for Communication Theory in the New Media Age // *A Companion to Media Studies / Valdivia A.N. (Ed.).* New York, 2006.